

Глава 8. Рисунки папы Чжэна

В сумерках Чжэн Чэнвэнь наконец дождался возвращения Чжэн Цзианя из школы.

Похоже, Ху Баочжу успела рассказать мужу о дневном происшествии в боковой комнате: не дожидаясь привычного «часа общения», Цзиань принялась возиться с сыном. Мама Чжэн стояла рядом, глядя на них с нежной, сияющей улыбкой.

После порции неловких игр с отцом Чэнвэнь наконец дотянул до ужина.

Вечерняя трапеза вновь состояла из еды, купленной отцом по пути домой. С тех пор как Чэнвэнь «пробудился» больше года назад, их маленькая кухня использовалась разве что для разогрева готовых блюд да кипячения воды. Родители вставали к плите считанные разы: мама — раз пять, отец — от силы три.

Честно говоря, кулинарные таланты Ху Баочжу ограничивались способностью довести продукты до состояния «съедобно-варёное», а у отца выходило лишь чуть лучше — по крайней мере, он не промахивался с солью. Попробовав их стряпню восемь раз, Чэнвэнь больше не настаивал на домашних обедах.

Так и повелось: завтраки, обеды и ужины семья либо заказывала с доставкой из лавок, либо съедала прямо в ресторанах. В душе Чэнвэня по этому поводу то и дело шевелилась тревога. Конечно, в древности не стоило слишком беспокоиться о пестицидах или ГМО, но всё же...

Ещё в прошлой жизни он слышал, что ради наживы торговцы во все времена пускались на самые гнусные ухищрения. Особенно это касалось мелких лавочников и тех, кто пытался обойти надзор гильдий. Жадность и коварство не знают эпох — важна лишь совесть.

В памяти всплыли законы династий Тан и Сун о безопасности продуктов. За продажу мяса, накачанного водой, мясника ждало шестьдесят ударов палками. Если же он не унимался и попадался снова, его отправляли на год каторжных работ.

Учёный муж времён Сун по имени Юань Цай в своей книге «Образцы для мира» сокрушался о нравах того времени, разоблачая нечистых на руку дельцов. Он писал о том, как курам засыпают в зобы песок для веса, как гусей и овец раздувают воздухом, а в соль подмешивают золу. «Товары ветхие выдают за новые, поддельные — за истинные. В рис и пшеницу добавляют влаги, в мясо льют воду. Речами сладкими увлекают покупателя, заботясь лишь о выгоде, и ни капли не пекутся о том, что люди могут отравиться».

Чэнвэнь невольно содрогнулся. Изобретательность мошенников поистине не знала границ. Разбавленное вино — ещё полбеды, но гнилые овощи под видом свежих, тухлятина в соусе или — того хуже — рыба и свиньи, выращенные на отходах с кладбищ... Становилось тошно. Если его семья по недосмотру наестся подобной дрянью, последствия могут быть плачевными. Да даже если организм справится — сама мысль об этом омерзительна.

«Может, стоит вспомнить свои кулинарные навыки из прошлой жизни и самому встать у плиты?» — подумал он. Но, глянув на свои пухлые ручонки, вздохнул. Рано. Пока что стоит хотя бы тайком попробовать сварить яйцо на кухне под присмотром родителей.

Пока Чэнвэнь предавался мечтам о высокой кухне, наступило время общения с отцом. Эти занятия были по-своему увлекательны — нечто вроде живых комиксов, из которых можно было почерпнуть немало полезных знаний.

Оставив мысли о кулинарии, он чинно уселся рядом, внимая уроку. Сегодняшние карточки были посвящены домашнему скоту: коровы, лошади, свиньи, куры, утки и рыбы, перемежаемые изображениями мелких зверьков.

Рисовал Чжэн Цзиань на редкость живо и реалистично. Всего парой штрихов он передавал самую суть животного. Карточки с домашними питомцами были проработаны особенно тщательно — чувствовалось, что отец вложил в них душу.

«Хм...»

Стиль показался Чэнвэню до боли знакомым. Взглянув на рисунки кошек и собак, он понял: хоть они и не были так детально прописаны, как вышивки матери, но манера изображения, миловидность поз и подбор цветов точь-в-точь повторяли её работы.

Неужели эскизы для вышивок Ху Баочжу рисует сам Чжэн Цзиань?

Вот оно что! Оказывается, папа Чжэн — мастер по части изображения всяких милашеств?

Чэнвэнь невольно улыбнулся. Один рисует эскизы, другая воплощает их в шёлке... Похоже, родители снова, сами того не замечая, продемонстрировали ему идиллию своих чувств.

Время летело, и незаметно наступил конец июля. Будни Чэнвэня были однообразны: он либо сидел дома, изредка приставая к матери с просьбой научить его вышивке (просто от скуки), либо замирал в углу, погружившись в собственные мысли. На самом деле в эти моменты он листал в уме «Сборник успешных кейсов», заложенный в его «Золотом пальце».

Когда Чжэн Цзиань не был занят в Уездной школе или на книжных собраниях, он брал жену и сына на прогулку. Семья неспешно бродила по Кварталу Поэзии и Книг, изучая окрестности, или заглядывала на гастрономические улочки городка Лунъянь.

Жизнь без интернета и быстрого транспорта была невыносимо скучной, поэтому Чэнвэню приходилось развлекать себя как угодно. Он изучил все архивы своего «Золотого пальца» вдоль и поперёк и даже преуспел в рукоделии — теперь он мог вполне сносно сшить пару новых носков.

В один из последних дней месяца родители оставили Чэнвэня на попечение соседки, Лю Саньнян, попросив присмотреть за ним до вечера. Мальчик не возражал: он послушно ушёл с ней в дом, зная, что это вопрос семейного благосостояния — родители отправились продавать свои работы. Брать с собой ребёнка на такие сделки было бы верхом неосмотрительности: и под ногами мешается, и приглядывать некогда.

Они вернулись за ним лишь в сумерках. Судя по их довольным лицам, выручка оказалась достойной. Дома их ждал роскошный ужин, но Чэнвэнь весь вечер был подозрительно задумчив. Родители, решив, что сын просто утомился, пораньше отправили его спать.

Укутавшись в одеяло, он ворочался с боку на бок, терзаемый сомнениями.

Завтра — первое августа. Лимит его «Золотого пальца» обновится. Но на кого его потратить? Проверить, не забеременела ли мама? (Если зачатие уже произошло, Золотой палец выдаст промах, но попытка будет засчитана). Или всё же присмотреться к Лю Саньнян?

Семья Саньнян жила, прямо скажем, незавидно. Её муж, Чжао Ли, которому было уже под сорок, вернулся с войны инвалидом. Государственное пособие, освобождение от налогов и пара акров пустоши едва позволяли сводить концы с концами. Все расходы на жизнь и лекарства ложились на плечи супругов.

Из-за искалеченных ног Чжао Ли почти не выходил из дома, подрабатывая плотницким делом. Саньнян же разрывалась между полем и случайными заработками в городе. Детей у них не было — возможно, виной тому была травма мужа или иные причины. Родственников, у которых можно было бы перенять наследника, тоже не имелось, а для усыновления из приюта их доход был слишком мал.

Лю Саньнян и Чжао Ли жили вдвоём, и их род был обречён на угасание. В древности отсутствие потомства считалось величайшей трагедией. Такие семьи называли «оборванным родом», их часто сторонились, считая неудачливыми, из-за чего Саньнян не могла найти приличную работу.

Говорили, что Чжао Ли когда-то был связан со старшим братом Ху Баочжу, поэтому мама Чжэн так доверяла этой семье и без опаски оставляла им сына.

Теперь, когда возможности «Золотого пальца» были ограничены одной попыткой в месяц, Чэнвэнь отчаянно хотел разблокировать его. Для этого требовалось пять успешных случаев с законными парами, после чего лимит вернулся бы к десяти разам в месяц.

Лю Саньян казалась подходящим кандидатом, но была одна проблема. Чэнвэнь всё ещё оставался маленьким ребёнком. Кто поверит его словам? К тому же Саньян была далеко не в самом фертильном возрасте, да и здоровье её мужа внушало сомнения — случай явно из категории «высокой сложности».

Но он же не может просто подойти на улице к первой встречной молодой женщине и заявить: «Госпожа, если вы сойдётесь с мужем в такой-то день и час, шансы на зачатие возрастут»? В лучшем случае его примут за болтливого ребёнка, в худшем — сочтут за одержимое порождение зла и прибьют на месте.

Единственный выход — действовать через родителей. Но для этого они должны верить в его дар. Без помощи матери ему никого не убедить.

Чэнвэнь снова завертелся под одеялом. Если цикл Ху Баочжу регулярен, то «подходящее время» должно наступить в конце месяца.

Попытка всего одна, она бесценна. Может, стоит подождать? Дождаться двадцатых чисел августа и как-нибудь невзначай разузнать, не пришла ли её «подсолнуховая вода»?

«Решено», — подумал он. Приоритетом остаётся мама. Лю Саньян — запасной вариант. Только если он заранее предскажет результат и он подтвердится, он сможет завоевать полное доверие Ху Баочжу. Иначе, если она забеременеет через месяц-другой сама собой, она просто сочтёт это счастливым совпадением.

Нужно действовать на опережение. На том и порешил.

<http://bllate.org/book/17410/1653703>